

Тyну40k
Goblina

ПРЕДИСЛОВИЕ

ДМИТРИЙ GOBLIN ПУЧКОВ

РАЗВЕД | ОПРОС

АЛЕКСАНДР ДЮКОВ

НОРД-ОСТ
ЗАЛОЖНИКИ
НА ДУБРОВКЕ

Разведопрос

Дмитрий Пучков

Норд-Ост. Заложники на Дубровке

«Питер»

2020

УДК 323.285:94(47)
ББК 66.3(2)6+63.3(2)7

Пучков Д. Ю.

Норд-Ост. Заложники на Дубровке / Д. Ю. Пучков — «Питер»,
2020 — (Разведопрос)

ISBN 978-5-4461-1449-8

Дождливым осенним вечером 2002 года в Москве полсотни вооруженных террористов ворвались в здание театрального центра на Дубровке, в котором шел популярный мюзикл «Норд-Ост». Им удалось захватить без малого тысячу заложников. Что представлял собой этот теракт, один из самых масштабных в российской истории? Какую цель преследовали террористы? Могли ли они победить? Александр Дюков компетентно отвечает на эти вопросы, опираясь в своей работе не только на свидетельства очевидцев, но и на материалы официального расследования. Его книга – максимально подробное описание теракта на Дубровке, чуждое любой конспирологии.

УДК 323.285:94(47)
ББК 66.3(2)6+63.3(2)7

ISBN 978-5-4461-1449-8

© Пучков Д. Ю., 2020
© Питер, 2020

Содержание

Предисловие	6
К читателю	7
Глава I	9
Глава II	16
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Дюков Александр, Дмитрий Goblin Пучков
Норд-Ост. Заложники на Дубровке
Предисловие Дмитрий Goblin Пучков

Серия «РАЗВЕДОПРОС»

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

В оформлении обложки использованы иллюстрации shutterstock.com по специальному соглашению по многопользовательской лицензии.

© ООО Издательство «Питер», 2020

© Серия «РАЗВЕДОПРОС», 2020

© Дюков А. Р., 2020

© Дмитрий GOBLIN Пучков, предисловие, 2020

* * *

Предисловие

Новая книга Александра Дюкова может оказаться для читателя неожиданной. Александр хорошо известен как историк сталинской эпохи, его книги посвящены нацистской оккупации, деятельности восточноевропейских фашистских движений, истории советских репрессий. Однако в книге, которую вы держите в руках, рассказывается о событиях гораздо более близких, событиях, которым мы с вами сами были свидетелями.

Дождливым осенним вечером 2002 года в Москве полсотни вооруженных террористов ворвались в здание театрального центра на Дубровке, в котором шел популярный мюзикл «Норд-Ост». Террористам удалось захватить без малого тысячу заложников. Большая часть заложников три дня спустя была освобождена благодаря действиям российских спецслужб, однако 130 человек погибло.

Что представлял собой этот теракт, один из самых масштабных в российской истории? Какую цель преследовали террористы? Могли ли они победить? Александр Дюков компетентно отвечает на эти вопросы, опираясь в своей работе не только на свидетельства очевидцев, но и на материалы официального расследования. Его книга – максимально подробное описание теракта на Дубровке, чуждое любой конспирологии.

Однако простым рассказом о теракте дело не ограничивается. Сохраняя научную корректность при описании событий, Александр Дюков рассказывает историю о людях, оказавшихся в чудовищной ситуации, – и о стране, поставленной террористами на край пропасти.

Сегодня те события кажутся нам одновременно и близкими, и бесконечно далекими. За семнадцать лет в России изменилось очень многое, и кое-что из описанного в книге сегодня является непредставимым. Для меня было очень интересно увидеть, какой большой путь прошла за минувшие годы наша страна. Думаю, что большой интерес эта книга вызовет у молодых людей.

Настоятельно рекомендую к прочтению.

Дмитрий Goblin Пучков

К читателю

23 октября 2002 года в здание театрального центра на Дубровке вошли хорошо вооруженные и подготовленные террористы. Захватив сотни заложников, они потребовали вывода российских войск из Чечни. После долгих переговоров российские власти ответили штурмом, и ни один из захвативших здание на Дубровке не ушел живым. Обратной стороной этой победы над террористами стала трагедия заложников. В результате теракта погибло 130 человек. Для уцелевших жизнь оказалась разрезанной надвое: до и после «Норд-Оста». Многие потеряли родных и близких, многие стали инвалидами.

С тех пор прошло без малого двадцать лет. Трагедия «Норд-Оста» оказалась заслонена ужасом Беслана, террористическое подполье продолжало расползаться по северокавказским республикам, но было в итоге подавлено. В ад отправились уничтоженные российскими спецслужбами Масхадов и Басаев. Финансировавшие теракт в «Норд-Осте» исламистские террористические структуры утратили интерес к России, сосредоточившись на войне против «неверных» в Ираке, Афганистане и Сирии. Время залечило физические и душевные раны бывших заложников; те, кого трагедия «Норд-Оста» не коснулась прямо, практически забыли о ней. Жизнь идет своим чередом, но то и дело что-то заставляет нас возвращаться к тем четырем страшным октябрьским дням, когда на тончайшем волоске повисли судьбы сотен заложников и огромная страна замерла в напряженном ожидании.

Возможно, все дело в тревожащей наше сознание неопределенности. Какие цели на самом деле преследовали террористы? Какими способами они собирались их достигнуть? Были ли действия российских властей адекватными вызовам? На все эти тревожащие вопросы внятных ответов не сформулировано даже по прошествии многих лет.

Собственно говоря, именно поиску ответов на эти вопросы и посвящена та книга, которую вы держите в руках. Это не исследование; исследование предполагает выявление новых фактов и обобщение всех уже имеющихся. Но в настоящее время нам все-таки известно достаточно мало, и потому перед вами – историческая реконструкция, то есть попытка восстановить произошедшее на основе имеющейся немногочисленной и противоречивой информации.

Нельзя сказать, чтобы попыток создать подобную реконструкцию до сих пор не предпринималось. После теракта самостоятельные «журналистские расследования» произошедшего пытались вести практически все значимые российские СМИ. Однако эти расследования вылились лишь в обнародование разрозненных и противоречивых фактов; цельной картины террористической операции выстроено не было.

По свежим следам было выпущено две книги, посвященные событиям 23–26 октября. «„Норд-Ост“ глазами заложницы» журналистки Татьяны Поповой представлял честное и беспристрастное свидетельство очевидца, а включенные в книгу отредактированные сообщения различных информационных агентств делают ее еще более интересной. Эта очень хорошая и по-настоящему интересная книга – однако ценна она именно своей субъективностью. Анализ происходивших событий не входил в задачи автора, что для конкретной книги как таковой стало, пожалуй, даже достоинством¹.

На анализ претендовала книга Виктора Степакова «Битва за „Норд-Ост“», однако выполнить эту задачу автору явно не удалось. Книга получилась внутренне противоречивой, причем большая ее часть была посвящена вовсе не теракту на Дубровке. Говоря откровенно, книга у Степакова вышла конъюнктурная и не представляющая абсолютно никакого познавательного интереса².

¹ Попова Т. "Норд-Ост" глазами заложницы / Предисл. Н. Ковалева; послесл. А. Карпенко. М.: Вагриус, 2002.

² Степаков В. Битва за "Норд-Ост". М.: ЭКСМО; Яуза, 2003.

В конце 2003 года старший научный сотрудник Института Гувера при Стэнфордском университете Дж. Б. Данлоп опубликовал объемную статью, посвященную теракту в «Норд-Осте» и его предыстории. Оперативно переведенная на русский язык³, эта статья наделала много шума. Основываясь на достаточно большом объеме опубликованных российскими СМИ данных, Данлоп высказывал предположение, что захватившие здание мюзикла террористы были связаны с российскими спецслужбами и, таким образом, теракт в «Норд-Осте» был «совместным предприятием» Басаева и Кремля. Однако данная версия жила недолго; к очередной годовщине теракта сотрудница правозащитного общества «Мемориал» Ольга Трусевич опубликовала статью «Превратность метода», в которой наглядно показала несостоятельность версии Данлопа⁴.

Следующая работа о событиях в «Норд-Осте» вышла лишь в апреле 2006 года. Это был написанный группой бывших заложников и их родственников доклад под названием «„Норд-Ост“: Неоконченное расследование»⁵. Эта книга, однако, оказалась политически конъюнктурной, призванной обличить российскую власть. С самого начала планы террористов были выведены авторами доклада за рамки рассмотрения, хотя очевидно, что без учета этих планов невозможно ответить на вопрос об адекватности действий спецслужб. Вообще, политическая ангажированность явно не пошла на пользу этой работе. Можно понять чувства потерявших родных авторов доклада, однако в результате проявления этих чувств о сколько-нибудь объективном анализе говорить не приходится.

В итоге мы имеем очень странное положение: несмотря на то что за прошедшие после теракта на Дубровке годы доступными стали многие новые источники (например, обнародованы итоги официального расследования⁶), обобщающего исследования, адекватно описывающего ход событий, планы террористов и действия российских властей, так и не появилось.

Надеюсь, что книга, которую вы держите в руках, в определенной степени восполнит этот пробел. Разумеется, эта работа не претендует на статус истины в последней инстанции. Однако на тревожащие вопросы о смысле проведенной террористами операции и адекватности ответа российских властей она дает вполне внятные и, надеюсь, обоснованные ответы.

³ Данлоп Дж. Б. Захват заложников в Москве в октябре 2002 г. // Zalozhniki.ru. 2004. 6 февраля.

⁴ Трусевич О. Превратность метода // Polit.ru. 2004. 27 октября.

⁵ "Норд-Ост": Неоконченное расследование: События, факты, выводы. М.: РОО "Норд-Ост", 2006.

⁶ Постановление о прекращении уголовного дела № 229133 от 16.10.2003 г. Опубликовано на сайте www.pravdabeslana.ru.

Глава I

Обычный день

Это был обычный будний день.

Лидеры «Союза правых сил» Борис Немцов и Ирина Хакамада прибыли в Минск для встречи с представителями белорусской оппозиции. Президент Белоруссии Лукашенко принял меры: Немцова и Хакамаду встретили в аэропорту, посадили обратно в самолет и выслали из Белоруссии. Кое-кто из политологов, правда, высказывался в том духе, что лидеры СПС были прекрасно осведомлены о намерениях Лукашенко и в Минск летели именно для того, чтобы их громко депортировали. Как бы то ни было, скандалу вокруг этой депортации, судя по всему, предстояло стать главной политической новостью недели.

Госдума приняла во втором чтении поправки в законы «О средствах массовой информации» и «О борьбе с терроризмом». Согласно этим поправкам, СМИ больше не имели права распространять информацию, «служащую пропаганде или оправданию экстремистской деятельности, в том числе содержащую высказывания лиц, направленных на воспрепятствование контртеррористической операции, пропаганду и оправдание сопротивления проведению операции», а также информацию «раскрывающую специальные приемы и тактику проведения контртеррористической операции; препятствующую проведению контртеррористической операции или создающую угрозу жизни и здоровью людей». Введение законодательных ограничений при освещении проведения контртеррористических операций было вещью разумной, однако ряд «правых» депутатов высказывал опасения, что новые поправки станут способом давления власти на оппозиционные СМИ, «неправильно» освещающие контртеррористическую операцию в Чечне.

В самой Чечне шли вялотекущие боевые действия. На минувшей неделе наблюдатели отметили активизацию террористов; участились случаи обстрелов армейских вертолетов. Российские войска, в свою очередь, выявили и уничтожили четырнадцать схронов с оружием, обезвредили полторы сотни взрывных устройств. В принципе, все шло как всегда, и это внушало умеренный оптимизм. Два дня назад министр внутренних дел Борис Грызлов даже заявил, что к лету руководство контртеррористической операцией в Чечне перейдет от ФСБ к МВД; это свидетельствовало о нормализации ситуации в республике⁷.

По большому счету, все это мало волновало население страны. Военные действия в Чечне были далеко; власть – еще дальше. Страна вот уже более десяти лет находилась в затяжном структурном кризисе, но жизнь простых людей хоть и стала от этого тяжелее, но принципиально не изменилась. Так же, как и раньше, люди работали, заботились о своих близких и своих детях, ссорились и мирились, страдали и мечтали, ходили в театры и на новомодные мюзиклы.

Мюзиклы появились в российской столице не так давно; зрелище яркое и веселое, они привлекали внимание, и потому количество их все время росло. Большинство были импортными, и лишь «Норд-Ост», каждый вечер шедший в театральном центре на улице Мельникова, был целиком отечественного производства.

Поставленный по знаменитым «Двум капитанам» Каверина, это был мюзикл о советском прошлом, о великой стране, в которой когда-то мы жили, о стране, где можно было «бороться

⁷ Независимое военное обозрение. 25.10.2002. Полоса 2. Согласно Федеральному закону "О борьбе с терроризмом", руководство контртеррористической операцией осуществляется ФСБ или МВД "в зависимости от того, компетенция какого федерального органа исполнительной власти будет преобладающей при проведении конкретной контртеррористической операции" (ст. 10, п. 1). Поскольку компетенция ФСБ – борьба с политическим и международным терроризмом, а МВД – борьба с преступлениями террористического характера, преследующими корыстные цели (ст. 7, пп. 2–3), решение о передаче руководства операцией МВД свидетельствовало о нормализации обстановки в Чечне или по крайней мере о том, что так считали в Кремле.

и искать, найти и не сдаваться», стране, в которой не придавалось большого внимания национальности и единственным злом были человеческие конфликты, стране, в которой справедливости и добра было гораздо больше, чем в наше время. «Это спектакль для наших времен принципиальный, – писала „Российская газета“, – в нем живет то, что называлось „семьей братских народов“. Не в политическом, а чисто в бытовом смысле: в одной коммуналке украинцы, казахи, чеченцы и русские, все делят общую судьбу и общие надежды. Так было, и напоминания об этом для кое-кого невыносимы»⁸. Возможно, это был мюзикл о мечте. О мечте почти погибшей, но остающейся мечтой.

Александра Королева ушла с мюзикла после первого акта. «В фойе было многолюдно, и атмосфера была праздничная, взрослые и дети, казалось, прониклись незатейливым духом мюзикла, – вспоминала она. – Все было, как обычно бывает на спектаклях. А на улице шел проливной дождь, минут пятнадцать ждала троллейбуса». Мюзикл давал людям чувство праздника, помогал забыть о своих проблемах, о сегодняшнем слякотном дне...

Но те времена, когда милиция занималась исключительно уголовными преступлениями, а армия защищала общую Родину от внешнего врага, остались в прошлом. Враг был уже здесь, и, когда в начале второго акта советские летчики на сцене отбили чечетку, а зал взорвался аплодисментами, этот враг явил себя с исчерпывающей определенностью.

На сцене появился вооруженный автоматом террорист в камуфляже и на глазах у ничего еще не понимающих людей выстрелил в потолок. Другие террористы блокировали выходы из зала; они также стреляли в воздух. «Первая мысль была: может, это ОМОН с таким „театральным“ эффектом ловит кого-нибудь? – вспоминала впоследствии журналистка Татьяна Попова, пришедшая на мюзикл за компанию с подругой. – Только вот в глаза бросалось, что в сравнении с милиционерами эти „актеры“ „маски-шоу“ – какие-то иные. Снова ударил по ушам грохот автоматных очередей в потолок, и раздались истошные вопли: „Это захват!“... Первое время стрельбы было очень много, видимо, для того чтобы напугать нас, заставить замереть на своих местах. И террористам это удалось. Я почувствовала, как мощная волна страха накрыла зал... Все просто застыли. Меня же прямо заколотило от страха. Затряслись руки и ноги, просто ходуном заходили, зубы стали выбивать дробь»⁹.

Эти выстрелы были хорошо слышны на улице; один из свидетелей рассказывал, что впечатление было такое, как будто в здании театрального центра идет настоящий бой. Жительница одного из близлежащих домов услышала взрыв: «Ну, думаю, банки с овощами рванули, – вспоминала она. – Я – на кухню, за окном стрельба. Вижу, как к Дворцу культуры бегут люди. И стреляют, и стреляют»¹⁰.

Война пришла в Москву; еще никому из заложников и тем более никому из тех, кто остался снаружи здания, не было известно, кто совершил теракт. Впрочем, контртеррористическая кампания в Чечне шла уже четвертый год (а еще было два года первой чеченской войны и три года «мирного» криминального хаоса), и потому ответ на вопрос «кто?» возникал в сознании автоматически.

⁸ Российская газета. 25.10.2002. Полоса 3.

⁹ Попова Т. "Норд-Ост" глазами заложницы. С. 10.

¹⁰ Аргументы и факты. 2002. № 44. Полоса 2.

Интерлюдия (I):

Взгляд в прошлое

Анализируя причины, по которым наша страна в последнее десятилетие XX века столкнулась с невиданной дотоле волной терроризма, большинство специалистов сходятся во мнении, что главной из этих причин стал структурный кризис, который страна и общество пережили после распада Советского Союза.

СССР не знал хоть сколько-нибудь масштабных террористических актов; в какой-то мере это объяснялось хорошо организованной работой правоохранительных органов, а также монополией государственной власти в идеологической и информационной сфере. Однако главная причина, по которой терроризм не имел массового распространения, заключалась в другом.

Для массового терроризма необходима база, нужны массы же обездоленных и недовольных своим положением людей, из которых черпаются кадры для подготовки боевиков и террористов-смертников; в вину советскому строю можно поставить многое, но никак не вопиющую социальную несправедливость. Практически не существовало в Советском Союзе и расовой дискриминации; советские люди, по воспоминаниям иностранцев, поразительно мало внимания обращали на национальность – ведь в конечном счете вовсе не национальность обуславливала добрые или злые поступки человека, его благородство или подлость.

Советский строй ориентировался на построение бесконфликтного общества¹¹; можно называть это утопией, можно критиковать за непредусмотрительность – однако страна практически не знала кровавых межнациональных конфликтов, а количество межнациональных браков, напротив, стремительно росло.

При уничтожении СССР в конце 80-х годов именно национализм в самых его отвратительных и ксенофобских формах поощрялся при борьбе с тоталитарной властью. Тогда выяснилось, что любому этносу можно внушить, что он жестоко угнетаем, – даже если это противоречит объективным фактам, – а внушив, повести за собой. Тогда страна впервые за долгие десятилетия узнала, что такое погромы и что человека можно убить только за то, что он – иной национальности.

Вольно или невольно базу для крайнего национализма окраин подготавливали в Москве. Одним из главных лозунгов перестройки было «разоблачение преступлений, совершенных кровавой большевистской властью». Преступлением объявили и давнюю депортацию чеченцев в Среднюю Азию. Пропаганда идеи о «незаконно репрессированных народах» прямо подготавливала почву для роста в республике национального экстремизма; до сих пор мы не отдаем себе отчета, какие мощности были использованы при ведении этой пропаганды. «Современный человек, в том числе боевик и террорист, – замечает историк В. А. Тишков, – сам не переживал ни депортацию, ни геноцид прошлых десятилетий и тем более столетий... Надо было прочитать книгу Абдурахмана Автурханова „О народоубийстве“ и трехтомник под редакцией Светланы Алиевой „Так это было“, прослушать митинги в Грозном или прочитать закон 1991 г. о реабилитации депортированных народов и тогда уже уверовать в „справедливости дела“»¹².

Потом случился август 1991 года, развал СССР и «либерализация цен». Чечено-Ингушская АССР и в советское время была достаточно бедным регионом, теперь же произошло стремительное обнищание населения, а социальная напряженность – слишком горячий мате-

¹¹ Гришина Н. В. Психология конфликта. СПб.: Питер, 2002. С. 7.

¹² Тишков В. А. Социально-культурный аспект феномена терроризма // Социальные и психологические проблемы борьбы с международным терроризмом. М.: Наука, 2002. С. 29.

риал. В довершение всего еще в 1991 году российское руководство, персонифицированное в президенте Ельцине, поддержало сепаратистов Дудаева, свергнувших законную власть в республике. Произошло это в разгар борьбы с советским строем – законная власть в Чечено-Ингушской АССР была, естественно, коммунистической, а провозгласивший независимость Чечни «Общенациональный конгресс чеченского народа» прикрывался демократическими лозунгами.

То, что эти лозунги были только прикрытием, выяснилось очень скоро. После совершившегося государственного переворота в республике начал создаваться криминальный режим, практически не имевший аналогов в мировой практике. К воле населения республики он не имел никакого отношения – в Чечне были фактически уничтожены все государственные структуры, и власть находилась лишь у тех, кто имел в руках оружие.

Не контролируемая федеральной властью Чечня превратилась в криминальную «черную дыру». Грабежи и хищения, осуществляемые за и в пределах республики, финансовые махинации, торговля наркотиками, оружием и людьми стали ordinарным делом. «Экономика лежала в руинах, и большая часть населения не имела даже таких элементарных условий жизни, как электричество и отопление... Упадок экономики сопровождался взрывом грабежей, убийств и изнасилований»¹³. Количество беженцев из республики исчислялось сотнями тысяч. Их было даже больше, чем из воюющего Таджикистана.

Все это серьезно угрожало территориальной целостности России и нарушало элементарные права граждан страны; наконец, в декабре 1994 года для наведения конституционного порядка в Чечню были введены российские войска. Даже иностранные исследователи признают, что эта мера была вынужденной, легитимной и необходимой¹⁴; к сожалению, она оказалась неподготовленной. Эта неподготовленность военной кампании со стороны российских войск была ужасной – особенно по контрасту с подготовленностью незаконных вооруженных формирований Дудаева. Кроме того, благодаря долгим усилиям «демократической общественности» чеченцы воспринимали Россию как своего врага и именно Россию винили в своих сегодняшних бедах (надо сказать, иногда небезосновательно, поскольку карт-бланш Дудаеву изначально давали в Москве и цены «либерализировало» тоже кремлевское руководство). Поэтому чеченцы взяли за оружие; семена ненависти, некогда сеявшиеся «прогрессивной общественностью», дали кровавые всходы.

Российские войска неожиданно для себя оказались втянутыми в полномасштабные боевые действия. Информационную войну выиграла чеченцы; Кремль вел себя странно, сочетая патриотическую риторику с уступками боевикам, – и все завершилось Хасавюртовскими соглашениями в августе 1996 года, согласно которым Чечня стала де-факто независимой.

Эта беспрецедентная капитуляция российского руководства обернулась новой трагедией. Новый президент Чечни Аслан Масхадов оказался не в силах контролировать ситуацию, власть принадлежала враждующим вооруженным группировкам, криминализация региона пошла на новый виток. Одновременно исламские террористические организации, во время войны оказывавшие финансовую и военную помощь сепаратистам, усиливали свое влияние в регионе. Чечня опять становилась все более и более серьезной опасностью для соседних регионов, да и для всей Российской Федерации.

В августе 1999 года случилось то, что рано или поздно должно было случиться: чеченские бандформирования вторглись в соседний Дагестан. На сей раз российские войска действовали гораздо эффективнее. К сентябрю террористы были выбиты из Дагестана, а к весне 2000 года под контролем российских властей оказалась вся территория Чечни. Разбитые бандформиро-

¹³ Нравственные ограничения войны: Проблемы и примеры / Под общ. ред. Б. Коппитерса, Н. Фоушина, Р. Апресяна. М.: Гардарики, 2002. С. 243.

¹⁴ Нравственные ограничения войны: Проблемы и примеры / Под общ. ред. Б. Коппитерса, Н. Фоушина, Р. Апресяна. М.: Гардарики, 2002. С. 245.

вания взялись за террористические методы ведения войны; конфликт перешел в затяжную стадию, которая могла длиться десятилетиями. Обстрелы блокпостов, убийства сотрудников новой чеченской администрации, взрывы фугасов, террористические акты против местного населения и антироссийская пропагандистская кампания в европейских странах обеспечивали террористам огромную финансовую помощь из-за рубежа; война для них превратилась в успешный бизнес.

Террористическим лидерам была выгодна война с Россией; из этого неоспоримого факта правозащитники впоследствии сделали в корне неправильный вывод о том, что мир террористам невыгоден. Это было не так. Война оставалась выгодна Масхадову и его окружению, однако мир сулил выгоды гораздо большие. Конечно, мир особый, мир на условиях террористов. Российские войска и спецслужбы в общем и целом контролировали территорию Чечни, и было уже нельзя спокойно торговать людьми. Нельзя было заниматься контрабандой оружия, нефти и наркотиков в промышленных масштабах, нельзя было за плату предоставлять свои тренировочные лагеря зарубежным союзникам-террористам. Да что там иностранцев! – даже собственных боевиков было уже нельзя подготовить на должном уровне, потому что в условиях контртеррористической операции можно платить выросшим в условиях хаоса мальчишкам за установку примитивных фугасов, но нельзя подготовить из них высокопрофессиональных террористов, способных решать сложные задачи. Поэтому мир, подобный хасавюртовскому, мир с обязательным выводом российских войск и обязательной независимостью Чечни, был для террористического руководства очень и очень выгоден. Этого мира стоило добиваться; ради него стоило пойти на многое.

Кроме того, российские власти худо-бедно, но налаживали нормальную жизнь в Чеченской Республике; для террористов в конечном счете это мирное урегулирование могло стать поистине катастрофическим, и потому его следовало предотвратить, навязав населению и российской власти свой мир, мир, означающий войну.

Существовал и еще один аспект, диктовавший террористам необходимость активных действий. Год назад, 11 сентября 2001 года, исламская террористическая организация «Аль-Каида» осуществила нападение на Соединенные Штаты. После этого масштабного теракта больше никто не сомневался в решимости исламистских организаций продолжать борьбу. Исламисты защищают ценности своей цивилизации, своего мира; возможно, это не так, но сами они в это верят и ожесточенно готовы защищать свои ценности. «Мир сейчас такой, каким сделали его другие, – заметил однажды аятолла Мухаммад Бакир аль-Садр. – У нас есть два выбора: либо подчиниться ему, что значит обречь ислам на смерть, либо разрушить его, чтобы мы смогли построить такой мир, как того требует ислам»¹⁵.

Исламские террористы могут нанести Западу очень сильный, возможно смертельный, удар; его первые наметки проявились уже после событий 11 сентября. Масштабные (и массовые) террористические акции, синхронизированное использование химического и биологического оружия, смертников-шахидов и отрядов хорошо подготовленных боевиков, непредсказуемо нападающих на мирные объекты, – условно этот сценарий называют «насыщающим террористическим нападением», и нет сомнения, что он может стать весьма действенным¹⁶.

Для этого, правда, необходима серьезная подготовка. Необходима развитая террористическая инфраструктура: тренировочные лагеря, химические лаборатории и прочее; необходим прочный и обеспеченный тыл. Такой тыл исламские террористы имели в Афганистане, однако после 11 сентября 2001 года США с помощью снабжаемого Россией Северного Альянса

¹⁵ Бодански Й. Талибы, международный терроризм и человек, объявивший войну Америке. М.: Вече, 2002. С. 11–12.

¹⁶ См.: Переспегин С. Б. К оценке геополитического положения Европы // Звезда. 1998. № 12; Жаккар Р. Именем Усамы бен Ладена: Секретное досье на террориста, которого разыскивает весь мир. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 19–20. О возможностях террористов при осуществлении подобных акций см.: Петрищев В. Е. Борьба с терроризмом в условиях высоких технологий // Социальные и психологические проблемы борьбы с международным терроризмом. М.: Наука, 2002. С. 144–168.

свергли режим талибов; в Афганистане можно было продолжать воевать, однако в качестве тыла его использовать стало невозможно.

Лидерам исламского терроризма требовалось найти страну, в которой они бы смогли спокойно осуществлять свою подготовку; независимая Ичкерия стала бы для этого прекрасным местом. У чеченских террористов были устойчивые связи с «Талибаном» и «Аль-Каидой»; начиная с 1994 года помощь «чеченским моджахедам» стала одним из основных направлений деятельности исламистов. В 1994–1995 годах в тренировочных лагерях на территории Афганистана проходили подготовку «350 таджиков (100 – из Таджикистана, остальные из Северного Афганистана), около 100 чеченских отрядов, 3 группы из Боснии и Герцеговины, 2 группы палестинцев, группа с Филиппин, молдавская группа и две украинские (в основном – крымские татары)»¹⁷. Этот состав обучаемых хорошо отражал приоритеты исламистского руководства. И, конечно же, чеченским террористам не были чужды цели исламистов; это была общая война, только на разных фронтах.

Чеченские террористы, естественно, всячески открещивались от связей со структурами бен Ладена, а европейские правозащитники неоднократно высказывали мнение, что слухи об этих связях – дезинформация российских спецслужб. (К слову сказать, их статьи о коварстве российских спецслужб часто выходили в контролируемых террористами изданиях.) Однако для специалистов связь чеченских террористов с бен Ладеном никогда не была особым секретом, как и то, что Усама назвал Чечню «мечом ислама»¹⁸.

Поэтому вывод российских войск из Чечни и провозглашение ее независимости были выгодны и международному исламскому терроризму. Конечно, Чечня оставалась не единственным вариантом «тыловой базы», однако вариантом выгодным.

Но достичь этой цели было весьма непросто. Противостоять российским войскам в прямом бою чеченские террористы уже не могли; зато один из их главных лидеров, Шамиль Басаев, имел уникальный опыт. 14 июня 1995 года его отряд захватил больницу города Буденновска. В самой Чечне в это время российские войска проводили крупную операцию по уничтожению боевиков. «К середине июня активные боевые действия в основном были завершены, – вспоминал впоследствии начальник армейской группировки генерал Трошев. – Оставшиеся боеспособные группы дудаевцев находились на востоке республики (Дарго, Беной), а также в западной части, в районе Бамута. Единое управление бандформированиями было нарушено, многие чеченцы стали покидать свои отряды»¹⁹. Нельзя, конечно, сказать, что это стало полной победой, однако успех был крупный и для сепаратистов весьма опасный. Рейд Басаева на Буденновск в корне изменил ситуацию; российское руководство, столкнувшись с невиданным дотоле актом терроризма, пошло на уступки, отвело войска и начало переговоры. Именно этот сценарий – захват большого количества заложников – и выбрали в 2002 году лидеры чеченских террористов как базовый; именно он должен был привести к прекращению войны и отводу российских войск из республики.

Однако рейд на Буденновск был, по сути, импровизацией; новый крупный теракт подготавливался длительное время. Лидерами террористов разрабатывались подробные планы; по всей видимости, в их подготовке принимали участие и специалисты из международных исламских террористических центров. Планы были многослойными; следовало предусмотреть всякую мелочь, всякий поворот событий, обеспечить все необходимое для успеха. План новой операции отличался от плана Буденновской операции так же, как новейший сверхзвуковой

¹⁷ Бодански Й. Талибы, международный терроризм и человек, объявивший войну Америке. С. 179.

¹⁸ См., напр.: Жаккар Р. Именем Усамы бен Ладена. С. 97, 216–220. Также упоминания об этих связях встречаются в уже цитированной работе Йозефа Бодански.

¹⁹ Трошев Г. Н. Моя война. Чеченский дневник окопного генерала. М.: Вагриус, 2001. С. 72.

истребитель отличается от допотопного кукурузника; если можно так выразиться по отношению к плану преступления, то красив. Шансы на успех у террористов были велики, как никогда.

Глава II

Захват

Террористы, захватившие театральный центр, спешили. Им необходимо было обеспечить полный контроль над залом, где сидели перепуганные заложники, и подготовиться к обороне на случай, если российские силовые структуры предпримут попытку освободить людей «по горячим следам». Необходимо было очень быстро заминировать зал, чтобы успеть взорвать его в случае штурма.

Действия террористов были отрепетированы заранее, как в хорошем военном подразделении, каждый «знал свой маневр». Именно эти отточенные действия боевиков особенно поразили некоторых заложников. «Никакой суеты, – вспоминала Татьяна Попова, – все в строгом соответствии с явно заранее продуманным планом... Каждый из них четко отвечал за свой участок работы. Никто не метался, не толкался. Создавалось впечатление хорошо организованного действия»²⁰. Эта подготовленность пугала.

Прежде всего террористы втащили в зал огромный фугас, «похожий на огромный снаряд времен Отечественной войны», и установили его в центре зала. К бомбе была приставлена одна из террористок, как впоследствии выяснилось, тетка главаря террористов, готовая в любой момент взорвать фугас. Одного этого взрыва с избытком хватило бы для того, чтобы полностью уничтожить все здание, но им одним террористы не удовлетвоались.

Второй такой же фугас установили на балконе. Внутри каждого фугаса помещался 152-мм артиллерийский снаряд. Внутреннюю полость между снарядом и стенкой баллона заполняли металлические шарики – для большего поражающего эффекта. Система должна была быть абсолютно надежной, никакая случайность не могла помешать уничтожению в критический момент заложников. «Там все было в проводах, – уже по окончании всех событий рассказал один из руководителей оперативного штаба, – часть взрывных устройств была подключена на внешние источники питания. Как на сцене – к рубильнику. Часть устройств – на переносные элементы типа батареи. В принципе, даже маленькой батарейки там было достаточно, чтобы электродетонация сработала»²¹.

В боковых проходах в шахматном порядке встали террористки-смертницы, на поясах которых были закреплены взрывные заряды, начиненные гвоздями и металлическими шариками. Как впоследствии сообщил заместитель начальника Института криминалистики ФСБ РФ Владимир Еремин, «взрыватель взрывного устройства кнопочно-нажимного действия находился в руке одной из террористок, в другой руке она держала батарейку, питающую детонаторы. Радиус поражения каждой из двух половин этого взрывного устройства составлял один километр»²². При взрыве даже нескольких из этих устройств в зале, скорее всего, не осталось бы почти никого живого.

Как отмечают специалисты, «в случае подрыва обеспечивалось бы наиболее эффективное разрушение несущих колонн зала и максимальное, сплошное поражение осколками и воздушной ударной волной всей площади зала и всех находящихся в нем заложников. Способ размещения свидетельствует о профессионализме лиц, осуществивших минирование. Все ВУ [взрывные устройства] были ориентированы на зрительские места. Их конструкция и размещение обеспечивали сплошное поражение всей площади зала, в некоторых местах с многократным перекрытием зон поражения, что свидетельствует о стремлении террористов обеспечить

²⁰ Попова Т. "Норд-Ост" глазами заложницы. С. 12.

²¹ Российская газета. 28.10.2002. Полоса 2.

²² NEWSru.com // В России. 2002-10-31. 13:08.

максимальное поражение заложников. Для поражения всех заложников на зрительских местах партера достаточно было бы взрыва шести ВУ-поясов на женщинах-террористках, находившихся в боковых проходах. При взрыве обоих ВУ-баллонов на основе артиллерийских снарядов в зоне сплошного поражения находилась бы вся площадь партера и балкона. При взрыве ВУ под действием воздушной ударной волны на всей площади зрительного зала все заложники получили бы телесные повреждения вплоть до летального исхода, кроме того, заложники поражались бы потоком разлетающихся осколков, а именно: в каждого находившегося в зале заложника попало бы не менее одного убойного осколочного поражающего элемента. В случае одновременного взрыва всех ВУ и боеприпасов, размещенных в зрительном зале, могло бы произойти разрушение нескольких несущих колонн зала, что, в свою очередь, могло бы привести к частичному обрушению потолочных перекрытий зала. Конструкция исполнительных механизмов ВУ позволяла осуществить практически мгновенный подрыв ВУ в любой момент времени»²³.

Взрывные заряды устанавливали в нишах, приматывали к опорным колоннам. «Такое ощущение, что они пришли с полуфабрикатами, эти пояса шахидов на ходу доделывали, – вспоминала впоследствии одна из заложниц. – Несли большие сумки – эти пояса шахидов они обматывали скотчем и закрепляли на женщинах. Этот треск скотча в течение первых суток. Я потом долгое время вообще не могла слышать (треск скотча). Потому что целый день трещит, трещит, трещит скотч. То они женщин обматывают, то к стульям приматывают. К колоннам они, по-моему, тоже что-то приматывали. Потом ходил мужчина, раздавал батарейки, показывал, как присоединять, как вставлять»²⁴.

По-видимому, террористы устанавливали и растяжки на ближайших подступах к залу; по крайней мере, довольно скоро они заявили заложникам: «Взрывчатки хватит на всех. Выходы заминированы – при малейшей попытке штурма взорвем все. Поэтому звоните по мобильным телефонам и объясняйте ваше положение. Гарантия вашей жизни – выполнение нашего единственного требования: вывода войск из Чечни и прекращение войны. Никакие компромиссы невозможны»²⁵. Уже то, что заложникам разрешили сообщить о захвате, говорило о том, что первичные мероприятия по минированию зала завершились; теперь систему могли совершенствовать, однако основное было сделано – любая попытка штурма грозила закончиться трагедией.

И еще одну фразу сказали террористы, фразу, подготовленную ведшейся в свое время антисоветской пропагандой: «Мы с вами будем обращаться так же, как вы обращались с нами в 1944 году при депортации!»²⁶

В зале сидели люди почти всех национальностей – ведь именно своей многонациональностью всегда и отличалась Россия, многонациональностью и терпимостью к другому, не такому, как ты. Среди зрителей были и чеченцы. Экономист Яха Несерхаева пошла на «Норд-Ост» вместе со своей русской подругой Галей. «Когда ОНИ заговорили по-чеченски, прервав второй акт, я поняла, что все очень серьезно. И будет совсем плохо. Я это сразу поняла», – рассказывала потом она. Пожалуй, больше всего Яха боялась того, что террористы опознают в ней чеченку: «Могли бы и застрелить за то, что чеченка – на мюзикле...»²⁷

Ее опасения были более чем обоснованными. Один из представителей чеченской диаспоры Москвы как раз в это время дозвонился до главаря захвативших здание террористов.

²³ Постановление о прекращении уголовного дела № 229133. Л. 52–53.

²⁴ "Они не собирались нас убивать": Воспоминания заложницы "Норд-Оста". URL: <https://www.bbc.com/russian/features-41711874>

²⁵ Попова Т. "Норд-Ост" глазами заложницы. С. 13.

²⁶ Московский комсомолец. 25.10.2002. Полоса 2.

²⁷ Новая газета. 11.11.2002. Полоса 8.

Он просил освободить своего знакомого; ему, конечно, отказали. Между прочим, террорист заметил:

– А тут и наши бабы есть, веселились вместе с русскими. Вот теперь пусть и сидят вместе с ними.

– Чеченки, что ли? – спросил его собеседник, удивленный прозвучавшей в этих словах агрессией.

– Не чеченки, а суки, – отрезал бандит²⁸.

Но в это время террористы еще не контролировали все здание, и потому многим, оказавшимся в тот злополучный час вне зала, удалось спастись.

Актриса Маша Шорстова, игравшая в тот день главную героиню, по случайности не успела выйти на сцену; идя по актерскому фойе, она по внутренней трансляции услышала выстрелы. «Я встретила Ленку, – вспоминала она, – Лену Моисееву, которая Марью Васильевну играла, толкнула ее в гримерку и закрыла изнутри». Актер Артемий Николаев услышал выстрелы, стоя за кулисами. «Мы сначала подумали, что у нас что-то с аппаратурой – барахлит. Но тут я увидел тетку с пистолетом. Она кричала: „Все сюда!“ Какая она? Молодая, лет двадцати, темные короткие волосы... Сколько их всего было – не знаю... Я только на нее смотрел. Потом мы побежали в гримерку на третьем этаже... Когда стало понятно, что через служебный выход идти опасно, связали всю нашу одежду как веревку и так спустились с третьего этажа. А там уже были менты – две-три машины»²⁹. Один из создателей мюзикла, Алексей Иващенко, находился среди спрятавшихся в гримерке людей, однако ему не удалось спуститься по импровизированной веревке; сорвавшись, он сломал ногу³⁰.

Маша Шорстова с подругами увидели спускающихся в окно. «Мы решили сделать то же самое, – вспоминала актриса, – стали махать из окна руками. К нам подтащили металлическую лестницу, таким образом мы спаслись»³¹. Кто мог, выбирался через окна, кое-кто выбежал даже через служебный вход, прежде чем вошедшие через центральный террористы успели заблокировать заднюю часть здания... Шестеро человек заперлись в монтировочной; на их окне была решетка, выбраться собственными силами оказалось невозможно. К счастью, террористы не успели осмотреть это помещение, и позднее заложников освободили спасатели МЧС, перебившие решетку³².

«В начале второго акта я как раз пошла в туалет на третьем этаже, – рассказывала буфетчица Ольга Трейман, – буквально через минуту после меня туда же влетела наша уборщица Тамара. Она была очень напугана, шепнула мне, что там какое-то ограбление, и заперла туалет. Часа два мы просидели, пытаюсь понять, что происходит снаружи. Услышали выстрелы, какой-то шум. То и дело мимо двери кто-то проходил. В конце концов дверь в туалет взломали прикладом – наверное, они проверяли все помещения»³³. Женщин отвели в зал ко всем прочим заложникам. То, что их обнаружили, не было несчастливym стечением обстоятельств. Террористы знали, что искать; чуть раньше главный редактор радиостанции «Эхо Москвы» Алексей Венедиктов в прямом эфире заявил, что «есть мобильная связь с некоторыми людьми, запертыми в гримерках»³⁴. И разумеется, террористы, внимательно слушавшие радио, пошли осматривать подсобные помещения... По счастью, у них не было возможности проверить их все, и потому многие все же спаслись. Чудом спаслась и Ольга Трейман. Она была уже на вось-

²⁸ Коммерсантъ. 25.10.2002. Полоса 1.

²⁹ Известия. 24.10.2002. Специальный выпуск. Полоса 2.

³⁰ Московский комсомолец. 25.10.2002. Полоса 2.

³¹ Там же. Полоса 3.

³² Там же.

³³ Известия. 24.10.2002. Специальный выпуск. Полоса 3.

³⁴ Сообщения информагентств // Попова Т. "Норд-Ост" глазами заложницы. С. 36–38.

мом месяце беременности, и через несколько часов террористы ее отпустили; а вот Тамара Владимировна Войнова впоследствии погибла...

Лариса Абрамова во время захвата осталась на своем рабочем месте, по всей видимости просто не сообразив, что же происходит. В маленькой комнатке, одна из дверей которой вела на сцену, а другая в коридор, были лишь стеллажи да телефон; Лариса лишь успела позвонить домой, когда у дверей раздался какой-то шум. «Чеченцы подошли к дверям, пихнули одну, потом другую и начали что-то тяжелое таскать. Кричали „Сюда ставь!“, и я поняла, что они обе двери минируют, – рассказывала она впоследствии. – Осмотрела все свои запасы... если это можно так назвать. Из питья грамм сто восемьдесят воды в кружке. Из „еды“ – пузырек корваллола. Ладно, думаю, „съем“ корвалольчику, запью водой, авось переживу как-нибудь...»³⁵ Три дня женщина пряталась в этой узкой и тесной комнатке, боясь хоть чем-то выдать свое присутствие. Все три дня за дверью находились террористы, охраняя подступы к залу с заложниками, и потому опасения Ларисы были более чем обоснованными.

Еще больше повезло девушке, спрятавшейся в подсобном помещении. «У нее с собой было только два пакетика сока, – рассказывала ее подруга. – Слава богу, там был отдельный туалет. В ФСБ о ней знали, так как она позвонила по мобильному телефону и сообщила о себе»³⁶. На второй день девушку освободили спецназовцы; террористы этого так и не заметили.

Но основная масса спаслась за короткий период времени, буквально за полчаса; в то время когда сумевшие спастись люди выпрыгивали под шедший с раннего вечера ливень, к зданию театрального центра подъезжали первые милицейские машины и автомобили скорой помощи...

Первым к захваченному зданию прибыл милицейский «уазик» – по всей видимости, от ближайшего ОВД. Милиционеры еще не знали, что конкретно происходит в театральном центре, и попытались подойти к центральному входу. Но центральный вход, конечно же, контролировался террористами, которые открыли огонь и кинули гранату³⁷. Милиционеры отступили на безопасное расстояние; сделать они, разумеется, ничего не могли.

Как раз в это время по Москве ввели специальный план «Гроза». По сути, это было простое усиление с рядом секретных оперативных мероприятий. Согласно ему, спецназ блокировал место происшествия, а сотрудники обычных милицейских подразделений прочесывали территорию³⁸. Однако, как выяснилось впоследствии, от «Грозы» была и вполне конкретная польза. Одновременно с захватом театрального центра на Дубровке террористы планировали провести взрывы двух смертниц в общественных местах. Однако воплотить этот замысел до введения в действие плана «Гроза» террористы не успели, а после оказалось уже поздно: все автомашины и подозрительные лица тщательно проверялись милиционерами. Смертницы уже сидели в машине у кафе «Пирамида» на Пушкинской, однако ответственный за их взрыв террорист так и не выпустил их³⁹.

Согласно другой версии, террористки вышли из машины и попытались привести в действие свои «пояса шахидов», однако те не сработали. Именно об этом, по-видимому, говорится в распространенном полгода спустя заявлении Басаева: «Взрыватели наших шахидов не сработали: это произошло с теми, кто был внутри (Театрального центра на Дубровке), и с четырьмя шахидками снаружи. Они вернулись сюда. Я лично разговаривал с тремя, и они утверждали, что их взрыватели не сработали»⁴⁰.

³⁵ Комсомольская правда. 06.11.2002. Полоса 11.

³⁶ Российская газета. 28.10.2002. Полоса 2.

³⁷ Известия. 24.10.2002. Специальный выпуск. Полоса 2; Московский комсомолец. 25.10.2002. Полоса 2.

³⁸ Российская газета. 25.10.2002. Полоса 4.

³⁹ Постановление о прекращении уголовного дела № 229133. Л. 51; Комсомольская правда. 22.04.2003.

⁴⁰ Kavkazcenter.org, 26.04.2003.

Как бы то ни было, операцию не провели; смертниц посадили на поезд и отправили из Москвы⁴¹.

А пока внутренние войска начали блокировать здание театрального центра; были у здания на Дубровке и бойцы спецподразделений ФСБ «Альфа» и «Вымпел». К десяти часам вечера милиции и спецслужбам удалось блокировать все улицы, ведущие к захваченному зданию, – как раз вовремя, чтобы не допустить к нему родственников заложников, беспокоившихся за своих близких, журналистов и попросту любопытствующих. Но блокировать все сразу не удалось, по-видимому, людей было еще недостаточно. Те, кто хотел, могли подойти к захваченному зданию дворами⁴² – и это стало причиной трагедии и одновременно нравственного подвига.

Ольга Романова, жившая в нескольких кварталах от здания театрального центра, узнала о террористическом акте по телевизору. Она была обычной московской девушкой из небогатой семьи, работала консультантом отдела духов парфюмерного магазина «Л'Этуаль» и выделялась лишь добротой, обостренным чувством справедливости да боевым характером. И еще – верой. Наверное, именно эта вера повела ее в театральный центр для того, чтобы попытаться переубедить совершающих зло террористов. Она знала местность вокруг театрального центра как свои пять пальцев и смогла, миновав все кордоны, войти в здание⁴³. Для того чтобы решиться на это, нужна недюжинная воля и вера в свою правоту; Ольга Романова обладала и тем и другим.

Ее появление в зале ошеломило и заложников, и террористов. «Шли первые сутки этого кошмара, – вспоминала Татьяна Попова, – и вдруг в зал через единственный функционирующий вход вошла девушка. Не боевики ее привели, а именно сама зашла. Светленькая, как мне показалось, с коротенькой стрижкой»⁴⁴. Артист Марат Абдрахимов: «Она появилась через час, как всех усадили. Заходит, открывает дверь. В куртке, в беретке: „Вот, всех напугали! Чего вы тут устроили?“ – „Кто вы такая?“ – спросили. „Я тут все знаю. Я здесь в музыкальную школу ходила“. – „Ну-ка, сядь, а то пристрелю“. – „Ну и стреляй!“ Вот тут они так переполошились»⁴⁵. Многие заложники посчитали Ольгу Романову пьяной, настолько ее слова не вязались со взрывными устройствами и автоматами террористов.

Но Романова не была пьяна. Она верила, что правда на ее стороне; так древние христиане не боялись говорить в лицо языческим императорам свой символ веры. Она не имела хорошего образования и не умела красиво говорить, но в ее бессвязной речи была правота людей, десятилетиями мирно живших на своей земле и теперь подвергшихся подлому нападению, та правота, которая взбесила обычно хорошо контролирующего себя главаря террористов. Татьяна Попова: «Тут раздался крик Бараева: „Мочи ее! В Буденновске точно так же было, такая же ситуация. Она – засланная“. Девушку схватили и вытащили через боковую дверь. А затем оттуда раздалась три выстрела»⁴⁶. В захваченном террористами здании пролилась первая кровь.

Выстрелы были слышны и на улице; находившиеся поблизости со зданием люди инстинктивно укрывались за машинами и углами домов⁴⁷. На войне осторожности учатся быстро.

Еще одним человеком, в тот вечер добровольно вошедшим в захваченное террористами здание, был подполковник Константин Васильев. Сотрудник военной прокуратуры, он находился на работе, когда по радио передали информацию о захвате заложников. Оставив в кабинете документы, он в военной форме отправился к зданию ДК. Удостоверение помогло

⁴¹ Постановление о прекращении уголовного дела № 229133. Л. 51.

⁴² Новая газета. 24.10.2002. Полоса 2.

⁴³ Московский комсомолец. 26.10.2002. Полоса 1; Жизнь. 26.10.2002. Полоса 12.

⁴⁴ Попова Т. "Норд-Ост" глазами заложницы. С. 29.

⁴⁵ Московский комсомолец. 28.10.2002. Полоса 3.

⁴⁶ Попова Т. "Норд-Ост" глазами заложницы. С. 30. См. также: "Норд-Ост": Неоконченное расследование... С. 44.

⁴⁷ Московский комсомолец. 25.10.2002. Полоса 2.

подполковнику преодолеть линию оцепления. Васильев надеялся, что террористам захочется получить в заложники высокопоставленного офицера юстиции – и что в обмен они отпустят захваченных детей. «Тут какой-то сказочник пришел», – сообщил один из боевиков по сотовому своему начальству. Детей не отпустили, а Васильева застрелили⁴⁸.

Ольга Романова и подполковник Константин Васильев, оказавшись в критической ситуации, совершили настоящий нравственный подвиг. Их трагическую гибель нельзя назвать бессмысленной; в нашем жестоком и бесчувственном мире очень важно знать, что вера и моральные нормы существуют.

* * *

Тем временем к месту теракта прибывали все новые и новые части. «В район трагедии стянуты подразделения патрульно-постовой службы, ГИБДД, СОБР, ОМОН, Отдельная дивизия оперативного назначения, Софринская бригада, подразделения Центра спецназначения ФСБ – группы „Альфа“, „Вымпел“, взрывотехники московского управления ФСБ, сотрудники департамента по борьбе с терроризмом, группа армейских саперов, спецотряд МЧС „Лидер“, „Центроспас“, силы ГО и ЧС, машины пожарной охраны и Центра экстренной медицинской помощи»⁴⁹. Конечно, полностью сосредоточение этих сил было завершено далеко за полночь, и только тогда здание, захваченное террористами, было полностью блокировано.

Журналисты проявили большую оперативность, чем правоохранительные органы; они оказались у театрального центра, когда место происшествия еще не было оцеплено полностью. Журналист Ян Смирницкий охарактеризовал представшее перед ним зрелище как «дьявольскую потасовку». «Такси тормознули метров за 500, – вспоминал он. – Оцепление. Совсем юные солдаты. Детские, испуганные лица. Смирные, ухоженные собаки с ними. Зябнут. Яркая толпа. Очумелые журналисты, бросающиеся друг на друга, как бешеные псы: „У тебя какой понт здесь стоять? Пишущий? Слышь, газетчики сраные, для вас все это неактуально, пропустите камеры вперед! Камеры полумесяцем пусть встанут!“»⁵⁰

⁴⁸ Героический подвиг гражданина России Константина Ивановича Васильева. URL: https://snrrb.my1.ru/publ/stranica_pamjati/geroicheskij_podvig_grazhdanina_rossii_konstantina_ivanovicha_vasileva/7-1-0-36

⁴⁹ Степаков В. Битва за "Норд-Ост". С. 7.

⁵⁰ Россия. 25.10.2002. Полоса 2.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.